

Мы сегодня не можем достичь американского или европейского уровня потому, что уровень разделения труда у нас даже ниже, чем был во времена СССР.

У этой модели имеются некоторые особенности. Первая непосредственно связана с деятельностью производителей: чем глубже уровень разделения труда, тем выше их риски. Одно дело, когда кто-то делает в деревне телегу под заказ соседа. Но если он берётся производить колеса для телег и возить их на ярмарку два раза в году, появляется риск, что их никто не купит. Проблема абсолютно реальна, и с ней сталкиваются все, когда уровень разделения труда начинает расти. Как эту проблему решает экономика?

Есть несколько способов, снижающих риски. Самый древний из них — кредитование. Банковская система, кредитуя производителя, автоматически берёт на себя часть его рисков.

Если мы находимся в рамках замкнутой системы, нет выхода за её пределы, риски всё время растут. И в конце концов наступает момент, когда дальнейшее разделение труда невозможно: риски становятся слишком велики. Это обстоятельство отметил ещё Адам Смит в XVIII веке. Он сказал: если существует замкнутая система, то углубление разделения труда доходит до некоего уровня и останавливается.

Отсюда ещё один вывод: если вы подошли к пределу развития системы, можно попытаться её расширить. Либо раздобыть где-то дешёвое сырьё (наглядный пример — колониальная система), либо наращивать рынки сбыта.

Система разделения труда расширяется за счёт увеличения контролируемой территории, на которую продаются самые дешёвые продукты (например, стеклянные бусы), а взамен поступает более дорогой товар — золото, полезные ископаемые. Так постепенно территория включается в существующую систему разделения труда.

Таким образом, начиная с определённого момента, вся мировая экономика должна представлять расширяющиеся системы разделения труда, более или менее самодостаточные, в том смысле, что они не требуют взаимодействия с другими системами.

ЕСЛИ ВЫ ПОДОШЛИ К ПРЕДЕЛУ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ, МОЖНО ПОПЫТАТЬСЯ ЕЁ РАСШИРИТЬ: ЛИБО РАЗДОБЫТЬ ГДЕ-ТО ДЕШЁВОЕ СЫРЬЁ, ЛИБО НАРАЩИВАТЬ РЫНКИ СБЫТА

Ровно так и происходило в мире. В XVIII веке сформировалась первая система разделения труда — британская. В начале XIX века возникла французская, но страну подкосили наполеоновские войны, поэтому она вошла в британскую систему разделения труда. Вторая независимая зона разделения труда — германская, поэтому в XVIII-XIX веках Франция и Германия постоянно воевали.

Третья система разделения труда возникла в США, которые к концу XIX века стали крупнейшей индустриальной державой. Четвёртая — это Япония в начале XX века. И пятая формировалась в 1920-1930 годы в СССР. То есть, в истории было всего пять независимых технологических зон.

Но уже к концу XIX века в тех трёх зонах, которые сформировались первыми (британской, германской и американской), начался первый кризис падения эффективности капитала, связанный с тем, что уровень разделения

труда достиг максимума, который был возможен в тех условиях.

Из теории, созданной Адамом Смитом, следует, что современная экономическая модель, а значит, и построенная на ней модель капитализма, ограничена во времени, потому что расширяться она может только в пределах Земного шара. Значит, в какой-то момент развитие в рамках капиталистической системы должно остановиться. Но для английского экономиста это была лишь абстракция.

А вот уже Карл Маркс мог реально видеть эти технологические зоны. И вся работа его и марксистской школы в целом, которая создала колоссальный по объёму труд, была посвящена попыткам понять, что будет после капитализма. Это очень важная вещь: вся линия политэкономии Адама Смита и вся марксистская линия были построены на принципе — капитализм конечен.

Капиталистам это не понравилось, они начали искать альтернативу.